

УДК 1(091)

**ЭНТУЗИАЗМ И ИСТОРИЯ
В КАНТОВСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**
**Обзор VII Международной летней
школы по изучению наследия Канта**

М. В. Афанасьев¹, В. А. Прокуриаков¹

VII Международная летняя школа по изучению наследия Иммануила Канта, посвященная темам энтузиазма и истории в кантовской философии, прошла в Калининграде с 28 июля по 5 августа 2025 г. Школа была адресована молодым ученым – студентам, аспирантам, кандидатам наук – и организована Академией Кантианской БФУ им. И. Канта, форумом «Петербургский диалог» и форумом «Сочинский диалог». Лекции научного руководителя школы В. А. Чалого и последующие обсуждения касались широкого круга тем: методологических оснований работы с философским наследием Канта, контекста формирования кантовской философии истории и исторической роли эмоций, специфики обращения Канта к понятию энтузиазма, применимости этой кантовской концепции к интерпретации некоторых новейших разновидностей технологического энтузиазма и ряда других вопросов. В рамках конференции молодых ученых было представлено девятнадцать докладов, краткое содержание которых передано в обзоре.

Ключевые слова: Кант, Гердер, Фукуяма, Чакрабарти, философия истории, энтузиазм, эмоции

С 28 июля по 5 августа 2025 г. в Калининграде на площадке Балтийского федерального университета им. И. Канта прошла VII Международная летняя школа по изучению наследия Иммануила Канта для молодых ученых и студентов. Ставшее уже традиционным научно-образовательное мероприятие из раза в

¹Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14.

Поступила в редакцию: 28.08.2025 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2025-3-6

**ENTHUSIASM AND HISTORY
IN THE KANTIAN PERSPECTIVE**
**Report of the Seventh Immanuel Kant
International Summer School**

M. V. Afanasyev,¹ V. A. Proskuriakov¹

The Seventh Immanuel Kant International Summer School devoted to the themes of enthusiasm and history in Kantian philosophy was held in Kaliningrad from 28 July to 5 August 2025. Organised by the Academia Kantiana at the Immanuel Kant Baltic Federal University, the Petersburg Dialogue and the Sochi Dialogue Forums, it was addressed to budding scholars, i.e. undergraduate and post-graduate students and young doctors. The lectures of the School's scientific supervisor, Vadim A. Chaly, and the discussions that followed covered topics ranging from methodological foundations of the work with Kant's legacy to the context in which Kant formed his philosophy of history. This is also linked with the historical role of the emotions. These stem both from the characteristics of Kant's concept of enthusiasm and from the applicability of this concept to the interpretation of some recent varieties of technological enthusiasm. Reviewed below are nineteen papers presented at the conference of young scholars.

Keywords: Kant, Herder, Fukuyama, Chakrabarty, philosophy of history, enthusiasm, emotions

From 28 July to 5 August 2025 the Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU) in Kaliningrad hosted the Seventh Immanuel Kant International Summer School for young scholars and students. This research and educational event, which has become a tradition,

¹Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU). 14 Aleksandra Nevskogo st., Kaliningrad, 236041, Russia.

Received: 28.08.2025.

doi: 10.5922/0207-6918-2025-3-6

раз дарит молодым исследователям бесценный опыт общения с крупными специалистами в избранной философской тематике, равно как и друг с другом, способствует установлению неформальных академических связей и, вне всяких сомнений, дает возможность опробовать полученные результаты и продвинуться дальше в своих исследованиях. В 2025 г. школа была посвящена кантовской философии истории и связанному с ней понятию энтузиазма. Ее организовали научно-исследовательское подразделение «Академия Кантиана» БФУ им. И. Канта, форум «Петербургский диалог» и форум «Сочинский диалог». Руководителем-организатором школы традиционно выступила доктор философских наук, профессор Московского педагогического государственного университета, научный директор Академии Кантианы Нина Анатольевна Дмитриева, научным руководителем — доктор философских наук, профессор философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Вадим Александрович Чалый, научным ассистентом — кандидат философских наук, научный сотрудник Академии Кантианы БФУ им. И. Канта Андрей Сергеевич Зильбер. В этом году в работе школы приняли участие представители таких отечественных научных институций, как БФУ им. И. Канта (Калининград), Европейский университет (Санкт-Петербург), Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Оренбургская духовная семинария, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы (Москва), Санкт-Петербургский государственный университет, Университет ИТМО (Санкт-Петербург), Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), а также ряда иностранных вузов: Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь), Университета Билкента (Анкара, Турция), Федерального университета Параны (Куритиба, Бразилия), Римского университета Ла Сапиенца (Рим, Италия), Университета им. шахида М. Мутаххари (Тегеран, Иран), Манчестерского университета (Великобритания). В связи

offers young scholars a precious opportunity to communicate with major specialists in their chosen areas of philosophy. Working with one another they establish informal academic links and, of course, test the reaction to their results and move forward in their research. The 2025 School was devoted to the Kantian philosophy of history and the related concept of enthusiasm. It was organised jointly by the *Academia Kantiana*, a research unit of the IKBFU, the *Petersburg Dialogue* forum and the *Sochi Dialogue* forum. As ever, the chief organiser of the School was Professor Nina A. Dmitrieva (IKBFU; Moscow Pedagogical State University). The scientific supervisor was Professor Vadim A. Chaly (Philosophical Faculty, Lomonosov Moscow State University), and the scientific assistant was Dr Andrey S. Zilber, senior research fellow of the *Academia Kantiana*. Taking part in this year's school were representatives of Russian academic institutions such as the IKBFU, the European University in Saint Petersburg (EUSP), the Philosophy and Law Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk), Lomonosov Moscow State University (MSU), the Orenburg Religious Seminary, the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University, Moscow), St. Petersburg State University (SPbU), ITMO University (St. Petersburg), the Ural Federal University (Yekaterinburg), as well as a number of foreign universities: Belarusian State University (Belarus), Bilkent University (Ankara, Turkey), Federal University of Paraná (Curitiba, Brazil), Sapienza University of Rome (Rome, Italy), Shahid Motahari University (Tehran, Iran), and Manchester University (Great Britain). In view of the considerable international participation the working language was English. Each day opened with a lecture, followed by a seminar and a tutorial where the participants

с достаточно широким международным участием школа проходила на английском языке. Каждый день начинался с лекции, продолжался семинаром и тьюторием, после которых участники школы делились результатами своих исследований в форме докладов, что сопровождалось оживленными дискуссиями.

В первый день после торжественного открытия школы проф. В. А. Чалый прочел лекцию «Основные понятия и методы исследования в философии истории Канта», в которой рассмотрел два основных подхода к работе с философским наследием Канта. Первый из них сосредоточен на концептуальном анализе и систематической реконструкции, отвлекающейся от исторического контекста ради интерпретации и интеграции понятий и аргументов Канта в актуальные дискуссии. Второй, напротив, контекстуален и историчен. Его принципы были наиболее подробно разработаны в двух во многом перекликающихся и дополняющих друг друга направлениях: немецкой школе истории понятий (*Begriffsgeschichte*) и исследовательской программе Кембриджской школы. Исследователи обеих школ рассматривают философские высказывания как контекстуализированные речевые акты, восстанавливают контекст высказывания, историю употребления и трансформации тех или иных понятий и уделяют внимание определениям, фиксированным в словарях и текстах одного временного периода, а такжеfigуральному, поэтическому или метафорическому уровню философской речи. Синтетический подход был предложен калининградским философом Владимиром Никифоровичем Брюшинкиным. Согласно его подходу, методы философского исследования образуют континуум, в одной части которого – рациональные понятия, суждения, умозаключения, в другой – метафоры, образы, нарративы. И хотя, с точки зрения самого Канта, второй полюс не представляет интереса для исследований, разбирая его тексты, мы легко найдем, например, метафору судебного процесса – «суд разума» (A 751 / B 779, A 669 / B 697, A 740 / B 768 и др.), понимание

shared the results of their research in the form of presentations, which sparked lively discussions.

On the first day, after an opening ceremony, Vadim Chaly delivered a lecture, “Basic Concepts and Methods of Research in Kant’s Philosophy of History”, in which he examined two main approaches to the study of Kant’s philosophical legacy. The first concentrates on conceptual analysis and systemic reconstruction while distancing itself from the historical context for the sake of interpretation and integration of Kant’s concepts and arguments in current discussions. The second, by contrast, is contextual and historical. The most thorough treatment of the latter is represented by two overlapping and mutually complementary lines of research: the German school of the history of concepts (*Begriffsgeschichte*) and the research of the Cambridge school. Both schools see philosophical utterances as contextualised speech acts, restore the context of the utterance, examine the history of the use and transformation of concepts and give due weight to the definitions found in dictionaries and texts of certain periods and to the figurative, poetic or metaphorical level of philosophical discourse. Vladimir Bryushinkin of Kaliningrad proposed a synthetic approach, arguing that philosophical research methods form a continuum between rational concepts, judgments and inferences at one end and metaphors, images and narratives at the other. Although Kant himself believed that the second pole was of no interest to the researcher, in his own texts we can easily find a metaphor of the law court proceedings, “the court of reason” (KrV, A 751 / B 779, A 669 / B 697, A 740 / B 768 etc.). This makes a considerable difference to the whole conceptualisation. Thus we should use both poles and pay attention both to the rational argumentation, conceptual structures etc. and

которой влияет на всю концептуализацию. Таким образом, мы должны использовать оба полюса и уделять внимание как непосредственно рациональной аргументации, концептуальным построениям и пр., так и образам, метафорам, которые могут дополнить и расширить наше понимание текста и мысли автора. Эти различные подходы помогают продуктивно двигаться в герменевтическом круге, переходя от самого авторского текста к построению на его основе концептуальной схемы, далее к рассмотрению контекста, в котором автор писал этот текст и в котором этот текст был прочитан впервые, затем к рефлексии относительно собственной концептуальной позиции с учетом того контекста, в который погружены мы, исследователи, и, наконец, возвращаясь к авторскому тексту с углубленным пониманием его.

Рефлексии относительно наших собственных — концептуальной и контекстуальной — позиций был посвящен семинар. Участникам было предложено прочесть и обсудить два контрастных в идейном отношении текста: «Конец истории?» Ф. Фукуямы (Фукуяма, 1989) и введение в работу Д. Чакрабарти «Провинциализируя Европу» (Чакрабарти, 2021). Они были рассмотрены как контрапункт к кантианскому пониманию конца истории.

Конференцию молодых ученых открыл доклад Юлии Зениной (Институт философии и права СО РАН), посвященный истории становления *Geschichte* как философского понятия в Германии в первой половине XVIII в. Ю. Зенина показала, что поначалу слово *Geschichte* использовалось для обозначения события или происшествия, а в философии, находившейся под влиянием в языковом отношении латыни и французского, функционировал термин *Historie* для обозначения истории как процесса существования человеческого рода. Второй этап в формировании *Geschichte* как философского понятия характеризуется текучестью его семантического значения. Например, А. Г. Баумgartен использовал *Geschichte* во множественном числе при описании педагогических практик для обозначения «историй» (Rupp,

to images and metaphors which may complement and broaden our understanding of the text and the author's message. These differing approaches facilitate movement within the hermeneutic circle, moving from the author's text to its conceptual scheme, and then to the context in which the author wrote the text where it was first read. One would then reflect on one's own position in accordance with the context in which we researchers are immersed and finally return to the author's text with a deeper insight into it.

Reflections on our own conceptual and contextual positions were the subject of a seminar. The participants were invited to read and discuss two intellectually contrasting texts: Francis Fukuyama's "The End of History?" (Fukuyama, 1989) and the introduction to Dipesh Chakrabarty's *Provincializing Europe* (Chakrabarty, 2000). They were discussed in counterpoint with the Kantian concept of the end of history.

The conference of young scholars was opened by Julia Zenina (Institute of Philosophy and Law SB RAS) with a paper on the history of the emergence of *Geschichte* as a philosophical concept in Germany in the first half of the eighteenth century. J. Zenina noted that the word *Geschichte* was initially used to refer to an event or happening, while philosophy, which was linguistically influenced by Latin and French, used the term *Historie* to refer to history as the process of the existence of the human race. The second phase in the evolution of *Geschichte* as a philosophical term is marked by the fluidity of its meaning. For example, Alexander Gottlieb Baumgarten used *Geschichte* in the plural when describing pedagogical practices in the meaning of "stories" (Rupp and Köhler, 1951). Johann Georg Sulzer used the word *Geschichte* in describing cyclic migrations of birds. The concept was thus evolving

Köhler, 1951). И. Г. Зульцер, описывая цикличность перелетов птиц, также использовал слово *Geschichte*. Таким образом, это понятие эволюционировало от события к повествовательному нарративу. Третьим этапом стало применение Кантом *Geschichte* к описанию природного процесса: через понятие *Naturgeschichte* («естественная история») он продемонстрировал фундаментальную возможность понимания мира природы как исторического процесса.

В сообщении Анны Бычковой (МГУ им. М. В. Ломоносова) был поставлен вопрос о возможности истории для инопланетян в кантовской системе. Для ответа на этот вопрос были проанализированы контексты употребления в трудах Канта слов «инопланетяне» и «история». Субъектом истории, согласно Канту, является весь человеческий род, цель которого состоит в полной реализации природных задатков. Следовательно, если существуют внеземные существа со своей природой, то и их история должна быть историей развития природных задатков.

Проблеме реализации в мультикультурном мире кантовского космополитического союза, в основе которого лежит принцип моральной автономии, был посвящен доклад Турхана Ялцина (Университет Билкента). Кант верит, что его проект «вечного мира» может быть исторически реализован. Т. Ялцин указал, что для формирования республиканских государств, которые должны образовать космополитический союз, требуется внутренняя саморегуляция и моральная зрелость обществ, чтобы поддерживать политические институты, основанные на законе. Морально-культурному развитию отдельных обществ способствует их культурное взаимодействие, в ходе которого достигается взаимное признание автономии «другого». Таким образом, культурное разнообразие выступает средством для развития каждой культуры и перехода от эпохи природы, управляемой импульсами, страхом и личными интересами, к эпохе свободы, моральной автономии и этического самозаконодательства.

В докладе Михаила Афанасьева (БФУ им. И. Канта) были показаны точки соприкосно-

from an event to a narrative. The third phase was Kant's use of *Geschichte* to describe a natural process: by using the term *Naturgeschichte* ("natural history") he stressed that the world of nature could in principle be understood as a historical process.

Anna Bychkova (MSU) raised the question of the possibility of history for aliens from outer space in Kant's system. To answer this question she analysed the contexts in which the words "aliens from space" and "history" are used in Kant's works. According to Kant, the subject of history is the entire human race, its goal being to fully realise its natural potential. Consequently, if there exist extraterrestrials with their nature, their history should be a history of the development of their natural potential.

Turhan Yalçın (Bilkent University) addressed the problem of implementing the Kantian cosmopolitan union based on the principle of moral autonomy in a multi-cultural world. Kant believes that his project of "perpetual peace" can be historically realised. Turhan Yalçın pointed out that if the republican states are to form a cosmopolitan union their societies need a degree of self-regulation and maturity that would enable them to maintain law-based political institutions. Moral and cultural development of societies is promoted by cultural interaction, which implies mutual recognition of the autonomy of "the other". Thus, cultural diversity contributes to the development of each culture and to the transition from the era of nature guided by impulses, fear and personal interests to an era of freedom, moral autonomy and ethical self-legislation.

Mikhail Afanasyev (IKBFU), while identifying similarities between Kant and Hegel's ideas of history and freedom, points out that whereas Kant strictly separates the form and matter

вения философско-исторических концепций Канта и Гегеля: содержание понятий об истории и о свободе. Однако Кант строго разводит форму и материю познания, тогда как Гегель производит их синтез. Для Канта материя (содержание) истории неисчерпаема, а форма как чисто разумное и потому доступное познанию оказывается единственным возможным модусом реализации задатков, для чего необходима свобода. Для Гегеля возможность познания обусловлена совпадением формы и содержания; поэтому в его понимании история приходит к полной свободе, которая делает возможным совпадение человека с самим собой. Таким образом, свобода для Канта возможна отчасти вследствие разделения материи и формы истории, а для Гегеля, наоборот, вследствие преодоления этого разделения. Однако, выводимое различным образом, их понятие о свободе совпадает: оно включает индивидуальную свободу, подчиненность законодательству и равенство как необходимые моменты. М. Афанасьев отметил, что, хотя теоретические построения философов различны, реализация их принципов в философии истории приводит к совпадающим моделям человеческого общежития.

Онтологическому исследованию метасемантики понятия «счастье» было посвящено сообщение Абишека Трипати (Римский университет Ла Сапиенца). Современные исследования счастья и благополучия фокусируются в первую очередь на психологических аспектах, часто упуская из виду богатые философские основы этих концепций. Используя межкультурный подход и опираясь на философские идеи Канта, Аристотеля и Хайдеггера в их сопряжении с ведическим учением, А. Трипати показал выход за рамки редукционистских представлений о человеческом счастье и возможность охватить всю сложность этого понятия.

Второй день открылся лекцией «Контекст формирования взглядов Канта на историю и историческая роль эмоций». В. А. Чалый предложил концептуальную рамку для анализа представлений о времени и истории в последовательности эпох западноевропейской философии. Лектор проследил, как антич-

of cognition, Hegel synthesises them. For Kant, matter (content) is inexhaustible and form, being purely rational and hence cognisable, is the only possible mode of realisation of potential, which calls for freedom. For Hegel, cognition is made possible by the coincidence of form and content; history attains full freedom, which allows human being to achieve identity with her-/himself. Thus, for Kant freedom is partly possible due to the separation of matter and form of history, while for Hegel, on the contrary, the separation must be overcome. However, though arrived at in different ways, their concepts of freedom are similar, both including individual freedom, conformity with the law and equality. M. Afanasyev concludes that despite the theoretical differences between the two philosophers the implementation of their principles in the philosophy of history leads to similar models of social behaviour.

Abhishek Tripathi (Sapienza University of Rome) explores the meta-semantics of the concept of “happiness”. Modern studies of happiness and well-being focus primarily on psychological aspects, often leaving out of sight the rich philosophical foundations of these concepts. Using an intercultural approach and proceeding from the ideas of Kant, Aristotle and Heidegger, combined with Vedic teaching, A. Tripathi reveals a path leading beyond the reductionist ideas of human happiness to the full complexity of this concept.

Day two opened with the lecture “The Context of the Formation of Kant’s Views on History and the Historical Role of Emotions”. V. Chaly proposed a conceptual framework of the analysis of the ideas of time and history in the succession of eras in West European philosophy. He traced how ancient notions of the cosmos, the cyclic nature of time and Fate gave

ные представления о космосе, цикличности времени, правящем миром роке сменились средневековым креационизмом и линейным пониманием исторического времени, трансформировавшись в натурализм, идею прогресса и современный эволюционизм.

Семинар был посвящен разбору двух фрагментов сочинения И. Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества» (Гердер, 1977, с. 6–11, 228–234), которое принадлежит к той же интеллектуальной традиции, но предлагает альтернативный кантовскому подход, в критике которого происходило становление философии истории Канта. Участники школы рассматривали текст сквозь призму интеллектуальной генеалогии, где у Гердера предание оказывается более эксплицитным, а энтузиазм менее проблематичным.

Рассмотрению разновидностей кантовского понятия энтузиазма был посвящен доклад Виталия Набиева (Оренбургская духовная семинария). В «Критике способности суждения» энтузиазм описывается как особая форма аффекта, возникающая, когда представление морального принципа побуждает разум к действию, что сближает энтузиазм с категорией возвышенного. Вместе с тем «рациональный» энтузиазм является политической энергией, способной трансформировать страх войны в стремление к законному мировому порядку. Набиев показал на примере концепций Лиотара и Ямпольского, что постмодернистские представления о кризисе энтузиазма не разрушают, а лишь подтверждают кантовское понимание роли энтузиазма в историческом и политическом процессах.

Виталий Рябоконь (Европейский университет) в своем докладе рассмотрел проблему субъективности в теоретической и практической философии Канта и показал единство познающего субъекта и субъекта моральной философии. Связующими звенями такого единства, по его мнению, являются не только трансцендентальный субъект как фундамент эмпирического субъекта, но и воображение и энтузиазм. Причем энтузиазм доброго намере-

way to creationism and a linear concept of historical time, morphing into naturalism, the idea of progress and modern evolutionism.

The seminar was devoted to the analysis of two fragments of Herder's *Ideas for the Philosophy of the History of Mankind* (Herder, 2024, pp. 3-7, 225-231), which belongs to the same intellectual tradition but offers an alternative to the Kantian approach. Its critique marked the evolution of Kant's history of philosophy. The participants viewed the text through the prism of intellectual genealogy, with Herder's tradition turning out to be more explicit and his enthusiasm less problematic.

Varieties of Kant's concept of enthusiasm were explored by Vitaly Nabiiev (Orenburg Religious Academy). In the *Critique of Judgment* enthusiasm is described as a special form of affect arising when a moral principle commands reason to act, which likens enthusiasm to the category of the sublime. At the same time "rational" enthusiasm represents political energy which may transform the fear of war into a quest for a legal world order. Nabiiev cited the concepts of Lyotard and Yampolsky to show that the post-modernist notions about the crisis of enthusiasm do not destroy but actually confirm Kant's perception of the role of enthusiasm in the historical and political processes.

Vitaly Ryabokon (EUSP) examined the problem of subjectivity in Kant's theoretical and practical philosophy to demonstrate the unity of the cognising subject and the subject of moral philosophy. The binding elements, he claims, are not only the transcendental subject as the basis of the empirical subject, but also imagination and enthusiasm, the enthusiasm of good intention in the area of the practical act performing the same function as the capacity of imagination performs in the area of theoretical cognition.

ния в области практического поступка выполняет ту же функцию, что и способность воображения в области теоретического познания.

Сравнение этической философии Канта и философии поступка Бахтина предложила в своем сообщении Дарья Долгобородова (СПбГУ). Были показаны неокантианские истоки восприятия Бахтиным кантовской моральной философии как формальной системы. Д. Долгобородова предложила рассматривать архитектонику поступка Бахтина как продолжение кантовской этики путем ее укоренения в историческом и богатом событиями прошлом человеческой личности. Это становится возможным с помощью понятия энтузиазма, которое позволяет идее истинно нравственного вйти в жизнь, служа как источником вдохновения, так и ресурсом для совершения поступка.

Дмитрий Жуков (МГУ им. М. В. Ломоносова) предложил политico-теологическую альтернативу известному тезису Карла Шmitta: «суверен — тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении». Проблема шmittовской модели заключается в консервативной легитимации существующего порядка, что несет в себе риск авторитаризма. В поисках альтернативы анализируется радикальная стратегия критики Шmitta, которая настаивает на полном концептуальном переопределении чрезвычайной ситуации. Наследие Канта, прочитанное сквозь призму эсхатологии (Я. Таубес) и современных политico-теологических рецепций (Ш. Моллой), позволяет предложить такую альтернативу. Если у Шmitta чрезвычайную ситуацию объявляет суверен, то в кантовской модели ее изначально учреждает эсхатон, моральный идеал «царства целей». Задача людей в этих условиях — не подчинение воле правителя, а борьба со склонностью ко злу и постепенное приближение к идеалу через разум.

В докладе Мохаммедмахди Кешаварца Мораведжи (Университет им. шахида М. Мутаххари) рассматривалась роль надежды в философии истории Канта и Ю. Мольтмана. Было показано, что хотя Кант и Мольтман принадлежат к разным философским традициям, они оба ин-

Darya Dolgoborodova (SPbU) compared Kant's ethical philosophy and Mikhail Bakhtin's philosophy of the act. She revealed the Neo-Kantian roots of Bakhtin's perception of Kant's moral philosophy as a formal system, suggesting that Bakhtin's architectonics of the act can be seen as a development of the Kantian ethics by making it part of historical and eventful past of the human individual. This can be accomplished with the help of the concept of enthusiasm which introduces the idea of the truly moral into life, since it is both a source of inspiration and a resource in performing an act.

Dmitry Zhukov (MSU) proposed a political-theological alternative to Karl Schmitt's famous dictum "sovereign is he who decides on the exception". The problem with Schmitt's model is conservative legitimization of the existing order, which carries the risk of authoritarianism. In search of an alternative, Zhukov considers a radical strategy of criticism, Schmitt proposing a conceptual redefinition of "exception". Such an alternative is offered by the legacy of Kant interpreted through the prism of eschatology (Jacob Taubes) and its modern political-theological receptions (Seán Molloy). While with Schmitt an exception is declared by the sovereign, in the Kantian model it is initially established by *eschaton*, the moral ideal of "the kingdom of ends". The challenge for humans in this situation is not to submit to the ruler's will but to fight the tendency towards evil and gradually work towards an ideal through reason.

Mohammad mahdi Keshavarz Moraveji (Shahid Motahari University) considers the role of hope in the philosophy of history according to Kant and to Jürgen Moltmann. Although Kant and Moltmann belong to different philosophical traditions, both interpret hope as that which goes through history and shapes

терпретируют надежду как то, что проходит через историю и формирует будущее. В этом отношении взгляд Канта на историю человечества как процесс, движущийся по направлению к моральным целям, повлиял на веру Мольтмана в то, что христианская надежда должна активно менять будущее человечества.

Третий день начался с лекции «Энтузиазм в свете учения Канта об истории», в которой В. А. Чалый раскрыл связь понятия «энтузиазм» с другими кантовскими понятиями в критических работах, начиная с «Критики чистого разума». Для этого лектору пришлось восстановить общую кантовскую схему способностей души, соотнести способности познания и чувства (*Gefühl*), изложить доктрину аффектов. Согласно кантовскому определению, энтузиазм — это подвид аффекта, однако, хотя аффекты вообще не имеют моральной ценности, Кант явно увязывает энтузиазм через интеллектуальный план с добром. Понятие энтузиазма было сопоставлено с понятием «мечтательности» (*Schwärmerei*), представляющим собой веру в сверхчувственное, сопровождаемую аффектом. Так энтузиазм не вполне вписывается в относительно ясную схему: влечение — склонность — аффект — страсть, и по своей форме представляет аффект, а в содержательном плане направлен на идеал разума. На лекции также обсуждалось недавняя интерпретация кантовского понятия энтузиазма, предложенная немецким философом Юргеном Штольценбергом (Штольценберг, 2025).

Семинар этого дня был посвящен разбору раздела из «Антропологии в прагматическом отношении», где Кант классифицирует эмоции и рассуждает о месте энтузиазма. Возможностям концептуально непротиворечивой работы с этим понятием было посвящено обсуждение.

Целью сообщения Николаоса Аналиотиса (Манчестерский университет) являлось развитие значения поэтики Фридриха Гёльдерлина в перспективе философии истории Канта. В докладе был сконструирован возможный диалог между Гёльдерлином и Кантом о

the future. Thus, Kant's view of human history as movement in the direction of moral ends influenced Moltmann's belief that the Christian hope should actively change humanity's future.

Day three began with the lecture “Enthusiasm in the Light of Kant's Doctrine of History”, in which Chaly explained the link of the concept of “enthusiasm” with other Kantian concepts in the critical works, beginning with the *Critique of Pure Reason*. To this end the lecturer had to restore the entire Kantian scheme of the faculties of the mind, compare the capacities of reason and feeling (*Gefühl*), and spell out the doctrine of affects. Kant defines enthusiasm as a subtype of affect. However, although affects have no moral value, Kant clearly links enthusiasm with the good through intellect. The concept of enthusiasm was linked with the concept of “fanaticism” (*Schwärmerei*), i.e. faith in the supra-sensitive accompanied by affect. Thus, enthusiasm does not quite fit into the relatively clear scheme: attraction — inclination — affect — passion, i.e. an affect in form but directed towards an ideal of reason in substance. Also discussed during the lecture was the interpretation of the Kantian concept of enthusiasm, recently proposed by the German philosopher Jürgen Stolzenberg (2025).

The day's seminar was devoted to the analysis of the part of *Anthropology from a Pragmatic Point of View* in which Kant classified emotions and ruminated on the place of enthusiasm. The discussion was devoted to the possibilities of using this concept in a non-contradictory way.

Nikolaos Anapliotis (Manchester University) discussed the development of the significance of Friedrich Hölderlin's poetics from the perspective of Kant's philosophy of history. He constructed an imaginary dialogue between Hölderlin and Kant on the problem of revolution, built around two conceptual pairs: the exalted and the monstrous, enthusiasm and

проблеме революции, структурированный вокруг двух концептуальных пар: возвышенного и чудовищного, энтузиазма и фанатизма. Перерабатывая пары, установленные Кантом, Гёльдерлин раскрывает внутренние пределы, указанные Кантом для эстетического понятия возвышенного, с целью объяснения политической субъектности. Кант разграничивает энтузиазм как морально допустимый, но политически пассивный аффект и революцию как коллективное народное действие. Гёльдерлин радикализирует кантовское понятие энтузиазма через поэтические модальности, чтобы реинтегрировать в него революционные действия и демократические процедуры.

Лекцию четвертого дня «Ранние критические трактаты Канта по истории» В. А. Чалый начал с напоминаний о прусском интеллектуальном контексте: создание Берлинской академии наук, попытка Фридриха II сделать Пруссию ведущей (в том числе в аспекте науки и культуры) державой на континенте, борьба немецкой и французской партий прусских просветителей и их проекты теоретического метафизического познания и эмпиризма ньютоновского толка, соединенного с математическими методами, соответственно. Обрисовав контекст, Чалый проследил формирование кантовского взгляда на историю в его ранних трактатах о естественной истории: «Изучение вопроса о том, претерпела ли Земля какие-либо изменения...» (1754), «Вопрос о том, стареет ли Земля с физической точки зрения» (1754), «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755). В этих работах Кант закладывает основы своего понимания метода исследования истории: не имея достаточных данных для индуктивных обобщений, мы вынуждены здесь продвигаться методом поиска наилучших объяснений, подобным методу Кеплера и Ньютона. Этот же способ рассуждения выдвижением гипотез и использования модальности «как если бы» Кант применяет в критических сочинениях. В 1784 г. он пишет «Идею всеобщей истории во всемирно-гражданском плане». Разбирая эту работу, Чалый обратил внимание ау-

fanaticism. Reworking the pairs established by Kant, Hölderlin reveals the inner limits Kant sets for the aesthetic concept of the exalted in order to explain political agency. Kant distinguishes enthusiasm as a morally admissible, but politically passive affect from revolution as a collective popular action. Hölderlin radicalizes Kant's concept of enthusiasm through poetic modalities in order to reintegrate revolutionary actions and democratic procedures into it.

V. Chaly began day four's lecture, "Kant's Early Critical Treatises on History", by recalling the Prussian intellectual context: the founding of the Berlin Academy of Sciences, the attempt by Friedrich II to make Prussia the leading power on the continent (including the sphere of science and culture), the struggle between the German and French parties of Prussian enlighteners and their projects of theoretical metaphysical knowledge and Newtonian-type empiricism, combined with mathematical methods respectively. After describing the context, Chaly traced the evolution of Kant's view of history in his early treatises on natural history: "Examination of the Question Whether the Rotation of the Earth on its Axis by Which It Brings about the Alteration of Day and Night has Undergone Any Change since its Origin..." (1754), "The Question, Whether the Earth Is Ageing, Considered from a Physical Point of View" (1754), and "Universal Natural History and Theory of the Heavens" (1755). In these works Kant lays the foundations of his perception of the method of the study of history: not having enough data for inductive generalisation, we have to proceed by looking for the best explanations, the method used by Kepler and Newton. Kant uses the same method of putting forward hypotheses and the "as if" modality in his critical works. In 1784 he writes his "Idea for a Univer-

дитории на несколько ключевых кантовских идей, которые будут возвращаться и в дальнейших работах: оправдание телеологии, понятие задатков человечности, развитию которых служит история, потребность разума в усмотрении в природе как-если-бы существующего разумного плана. Затем были разобраны две рецензии на сочинение Гердера, фрагменты которого читались во второй день, и «Предполагаемое начало человеческой истории», явившееся отчасти ироническим ответом на популярный метод истолкования библейской истории творения, отчасти же — теоретико-теологической демонстрацией и обоснованием идеи развития задатков — того, как из них выводим разум.

На семинаре разбирались статьи «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» и «Ответ на вопрос: что такое просвещение?», связанные взаимопроникающими идеями всемирной гражданственности и развития человеческих задатков. Внимание участников также привлекло то, что в «Ответе...» можно усматривать амбивалентность — продлившуюся до начала XIX в. тенденцию интеллектуалов к просвещению сверху (адресация сочинений правителям) и вместе с тем разговор с формирующейся публикой.

Доклад Михаила Вахрушева (СПбГУ) был посвящен реконцептуализации кантовского понятия «энтузиазм» по сравнению с предшествующей традицией его использования. Методологическим основанием нового взгляда на концепт энтузиазма является его применение к процессу философской работы самого Канта. По мнению исследователя, вместо религиозного энтузиазма предшествующей традиции Кант помещает это понятие в революционный контекст. Из перспективы прошлого, религиозного истолкования энтузиазма философские построения Канта выглядят как «сатанинский шепот», который заставляет людей присоединиться к бунту против естественного порядка вещей. Это позволяет понять настороженную — вплоть до негативной — реакцию современников на кантовскую критическую философию.

sal History from a Cosmopolitan Perspective". Analysing that work, Chaly drew attention to several key ideas of Kant which would recur in his further works: justification of theology, the concept of potential humanity which history develops, the urge of reason for perceiving as if there were a reasonable plan in nature. He then turned to the two reviews of Herder's work from which fragments had been read on day two and "Conjectural Beginning of Human History", which was partly an ironic answer to a popular method of interpreting the biblical history of creation and partly a theoretical-theological demonstration and grounding of the idea of the development of predispositions — how reason can be derived from them.

The seminar discussed the articles "Idea for a Universal History from a Cosmopolitan Perspective" and "An Answer to the Question: What Is Enlightenment?" which are linked by interpenetrating ideas of cosmopolitanism and the development of the human potential. The participants also detected an ambivalence in the Enlightenment article: the leaning of intellectuals towards enlightenment from above (writings were addressed to rulers) and at the same time engagement with the emerging public.

Mikhail Vakhrushev (SPbU) spoke about reconceptualisation of the Kantian term "enthusiasm" by comparison with the preceding tradition of its use. The methodological ground for a new look at the concept of enthusiasm is its application to the philosophical work of Kant himself. Vakhrushev argues that instead of the religious enthusiasm of the preceding tradition, Kant puts this concept in a revolutionary context. From the perspective of the previous religious interpretation of enthusiasm Kant's philosophical ideas look like a "satanic whisper" which urge people to join the revolt against the natural scheme of things. This accounts for the guarded, almost

Рассмотрение энтузиазма как политico-этической категории в философии Канта было предложено в докладе Ивана Ворошилова (БГУ, Минск, Беларусь). Тщательно проводя различие между оправданным моральным энтузиазмом и опасным фанатизмом, Кант дает нам инструменты для этического осмысления политических последствий. Даже если энтузиазм не является добродетелью, он может сигнализировать о присутствии добродетели или же о ее извращении. И. Ворошилов концептуализировал энтузиазм как категорию, которая связывает аффект с разумом, историю с этикой, а индивидуальное чувство с коллективными трансформациями, становясь зеркалом, где этическое и политическое отражают, искажают, а иногда и раскрывают друг друга.

Роман Михан (РУДН им. П. Лумумбы) в своем сообщении сопоставил понимания просвещения и энтузиазма в исторической перспективе у Канта и М. Фуко. Исследователь показал, что Кант понимает энтузиазм как признак морального закона, а Фуко анализирует его как часть процесса субъективации, то есть как результат взаимодействия между властью, истиной и телом. Р. Михан указал, что проекты просвещения Канта и Фуко сходятся в решающей точке: признании того, что критическое мышление начинается с отношения человека к настоящему. Различаются они в понимании этого отношения. Кант ищет нормативные основы для критики — универсальный моральный закон, автономию разума и публичный дискурс. Фуко же настаивает на историчности критики — на том, что каждое высказывание, каждая часть знания, каждое правило связаны с отношениями власти.

Заключительная лекция В. А. Чалого «Взгляды Канта на историю после Просвещения» началась с разбора понятия просвещения в контексте дискуссии берлинских просветителей, попыток концептуализации ими этого явления, предшествовавших кантовскому эссе. Лектор восстановил путь преобразования значений понятия «революция» от космологического термина к политическому понятию,

negative contemporary reaction to Kant's critical philosophy.

Ivan Voroshilov (Belarus State University) examined enthusiasm as a political-ethical category in Kant's philosophy. By scrupulously distinguishing justified moral enthusiasm from dangerous fanaticism Kant provides us with tools for ethical assessment of political consequences. Even if enthusiasm is not a virtue it may signal the presence or perversion of virtue. Voroshilov has conceptualised enthusiasm as a category that links emotions with reason, history with ethics and individual feelings with collective transformations, thus producing a mirror in which the ethical and the political reflect, distort and sometimes reveal each other.

Roman Mikhan (RUDN University) compared the views of Kant and Michel Foucault on enlightenment and enthusiasm in the historical perspective. He showed that Kant considered enthusiasm to be an attribute of the moral law while Foucault saw it as part of the process of subjectivation, i.e. the result of interaction between power, truth and body. R. Mikhan notes that the enlightenment projects of both Kant and Foucault converge on the crucial point: the recognition that critical thinking begins with the human being's attitude towards the present. Where they differ lies in the interpretation of this attitude. Kant looks for normative foundations of critique, the universal moral law, the autonomy of reason and public discourse. Foucault insists on the historicity of critique, such that every utterance, every part of knowledge and every rule are connected with power relations.

Chaly's final lecture, entitled "Kant's Views of History after the Enlightenment", began with the unpicking of the concept of enlightenment in the context of the discussions among Berlin enlighteners and their attempts to conceptualise that phenomenon that predate Kant' essay. The lecturer traced the transformation of the

сопоставил политическое понимание революции с кантовским понятием внутренней «революции в образе мыслей». Далее было проанализировано неоднозначное отношение Канта к Французской революции. Последователи Канта, делавшие радикальные политические выводы из «чистой моральной метафизики», ждали кантовского одобрения и поддержки революционных событий. Явное воодушевление, с которым Кант встретил известие о парижских событиях, и последующее разочарование вернули Канта к теме истории, послужили причиной напомнить и усилить ранее высказанные положения относительно необходимости подчинения (государству) как предпосылки морального развития.

На заключительном семинаре участники летней школы разбирали вторую часть «Спора факультетов» (AA 07, S. 77–94), посвященную спору с юридическим факультетом, и старались проследить связи с ранее прочитанными работами.

В докладе Юлии Армяниновой (УрФУ им. Б. Н. Ельцина), подготовленном в соавторстве с Юлией Пипкиной (Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева), рассматривалось понятие энтузиазма в философии Канта и Ф. Х. Якоби в контексте современного техно-энтузиазма. На примере искусственного интеллекта было показано, что техно-энтузиазм в кантовской перспективе должен быть связан с разумом, который апеллировал бы к благим намерениям и контролировался моралью. Понимание техно-энтузиазма через призму философии Якоби приводит нас к техно-фанатизму. Это сопоставление показывает, что существуют аффективный техно-энтузиазм, провоцирующий иллюзии технологического мессианизма, и истинный моральный техно-энтузиазм, при котором технология служит средством морального совершенствования человечества.

Сообщение Тайлин Фатимы Хиджаз (Федеральный университет Параны) преследовало цель ответить на вопрос: «Что такое просвещение в эпоху цифровых технологий?» Т. Ф. Хид-

meanings of the concept of “revolution” from a cosmological term to a political concept, compared the political meaning of revolution with Kant’s concept of an inner “revolution in the disposition”. He then discussed Kant’s ambivalent attitude to the French Revolution. Kant’s followers, who drew radical political conclusions from “pure moral metaphysics”, expected Kant to approve and support the revolutionary events. His enthusiastic reaction to the news of the Paris events, followed by disenchantment, brought Kant back to the topic of history, prompting him to reassert his earlier theses on the need to submit (to the state) as a prerequisite of moral development.

In the final seminar the participants discussed the second part of *The Contest of the Faculties* (SF, AA 07, pp. 77-94), devoted to the debate with the law faculty, and tried to trace the connections with the works they had read earlier.

The presentation by Julia Armyaninova (UrFU) co-authored with Julia Pipkina (Ural State Law University named after V. F. Yakovlev) examined the concept of enthusiasm in the philosophy of Kant and Friedrich Heinrich Jacobi in the context of modern techno-enthusiasm. Using the example of artificial intelligence, the authors show that techno-enthusiasm from the Kantian perspective should be linked with reason which appeals to good intentions and is controlled by morality. The interpretation of techno-enthusiasm through the prism of Jacobi’s philosophy leads to techno-fanaticism. This juxtaposition shows that there exists affective techno-enthusiasm, which breeds the illusion of technological messianism, and genuine moral techno-enthusiasm whereby technology is a tool of the human being’s moral improvement.

Tailine Fátima Hijaz (Federal University of Paraná) attempted to answer the question: “What is enlightenment in the digital age?” She

жаз указала, что современное отношение к регулированию цифровых технологий и продуктов носит хаотичный и бессистемный характер. Это происходит из-за того, что основой для регулирования становятся судебные решения и законы стран, в основе которых не лежит философская нормативность. В возвращении к кантовскому публичному использованию разума исследовательница видит возможное решение социальных проблем, порождаемых цифровыми технологиями.

В докладе Чизобы Нзеакор (НИУ ИТМО) рассматривалась кантовская практическая философия в контексте устойчивого городского будущего. Основными понятиями для городского развития становятся моральный долг, публичный разум и техно-энтузиазм. В их перспективе, по мнению Ч. Нзеакор, мы, соединяя инновации с моральным долгом и публичным разумом, можем выйти за рамки просто эффективных городов и создать по-настоящему этичные сообщества. Для этого необходимо основывать технологическое развитие на универсальных этических принципах и человеческой автономии и подвергать его строгому общественному контролю.

Возможностям техно-энтузиазма с кантовской точки зрения был посвящен доклад Александра Сабанова (БФУ им. И. Канта). Путем концептуального анализа понятия *Schwärmerei* им было показано, что кантовская критика предлагает не теорию техно-энтузиазма, а концептуальный инструмент для демистификации современных технокультурных фантазий. А. Сабанов продемонстрировал, что эта перспектива позволяет нам выйти за рамки чисто инструментальных или онтологических подходов к технологии и увидеть, как современные технологии формируют трансцендентальную конституцию субъекта — его воображение, желания, страсти и образ мышления.

Напряженное интеллектуальное общение сопровождали культурные мероприятия, познакомившие молодых исследователей с городом Канта в его современном виде и давшие почву для формирования академических свя-

pointed out that the current attitude to the regulation of digital technologies and products is chaotic and haphazard. This is because regulation is based on court decisions and national laws that are not based on philosophical normativeness. She believes that a return to the Kantian public use of reason may solve the social problems generated by digital technologies.

The paper presented by Chizoba Nzeakor (ITMO University) looked at Kant's practical philosophy within the context of a sustainable urban future. The key concepts of urban development are now seen as moral duty, public reason and techno-enthusiasm. Nzeakor believes that by combining innovations with moral duty and public reason we can go beyond simply effective cities and create truly ethical communities. To this end technological development must be based on universal ethical principles and human autonomy under strict public control.

The potential of techno-enthusiasm from the Kantian point of view was the subject of the paper by Alexander Sabanov (IKBFU). Analysing the concept of *Schwärmerei* he demonstrated that the Kantian critique proposes not a theory of techno-enthusiasm but a conceptual instrument of demystifying modern techno-cultural fantasies. A. Sabanov argues that this perspective enables us to go beyond the framework of instrumental or ontological approaches to technology and to see how modern technologies shape a transcendental constitution of the subject, his imagination, desires, passions and way of thinking.

Intensive intellectual communication was accompanied by cultural events which acquainted young scholars with the city of Kant's origins and its modern appearance. This naturally creates opportunities for new academic links. The summer school devoted to Kant's

зей. Летняя школа по изучению наследия Канта традиционно стала важным событием в академической жизни, позволив исследователям пообщаться с ведущими экспертами в избранной ими области, с коллегами и, что самое важное, представить свои разработки и получить их оценку, чтобы расширить научные горизонты.

Список литературы

Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / пер. и примеч. А. В. Михайлова. М. : Наука, 1977.

Фукuyama F. Конец истории? // Проблемы Восточной Европы. 1989. № 27–28. С. 84–118.

Чакрабарти Д. Провинциализируя Европу / пер. с англ. П. Бавин, под науч. ред. В. Морозова. М. : Музей современного искусства «Гараж», 2021.

Штольценберг Ю. Кант об энтузиазме // Кантовский сборник. 2025. Т. 44, № 1. С. 40–67.

Rupp P., Köhler O. Historia – Geschichte // Saeculum. 1951. Bd. 2, H. 4. S. 627–638.

Об авторах

Михаил Вячеславович **Афанасьев**, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: MVAfanasev@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1325-1813>

Владислав Анатольевич **Проскуряков**, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: vlaproskuryakov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9802-2940>

Для цитирования:

Афанасьев М. В., Проскуряков В. А. Энтузиазм и история в кантовской перспективе. Обзор VII Международной летней школы по изучению наследия Канта // Кантовский сборник. 2025. Т. 44, № 3. С. 150–164.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2025-3-6>

© Афанасьев М. В., Проскуряков В. А., 2025.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

legacy is a milestone in academic life, enabling scholars to communicate with top experts in their chosen fields and, most importantly, to present their work and have it assessed in order to broaden their scientific horizons.

References

Chakrabarty, D., 2000. *Provincializing Europe. Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton & Oxford: Princeton University Press.

Fukuyama, F., 1989. The End of History? *The National Interest*, 16, pp. 3-18.

Herder, J. G., 2024. *Ideas for the Philosophy of the History of Mankind*. Translated and edited by G. M. Moore. Princeton: Princeton University Press.

Rupp P. and Köhler O., 1951. Historia – Geschichte. *Saeculum*, 2(4), pp. 627-638.

Stolzenberg, J., 2025. Kant on Enthusiasm. *Kantian Journal*, 44(1), pp. 40-67. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2025-1-2>

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The authors

Mikhail V. Afanasyev, Academia Kantiana, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: MVAfanasev@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1325-1813>

Vladislav A. Proskuriakov, Academia Kantiana, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: vlaproskuryakov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9802-2940>

To cite this article:

Afanasyev, M. V. and Proskuriakov, V. A., 2025. Enthusiasm and History in the Kantian Perspective. Report of the Seventh Immanuel Kant International Summer School. *Kantian Journal*, 44(3), pp. 150-164.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2025-3-6>

© Afanasyev M. V., Proskuriakov V. A., 2025.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))